

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры! На следующей неделе мы с вами встречаем большой двенадцатый праздник Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Накануне, 26 сентября в понедельник утром, Его Высокопреосвященство, Архиепископ Кирилл, совершает Божественную Литургию в Крестовоздвиженском мужском монастыре. На эту службу собирается клир нашего храма и с радостью приглашают всех прихожан присоединиться к этому торжеству.

Так же на этой неделе, 2 октября, к нам прибывают мощи Ярославских чудотворцев Благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина. Они будут ждать нас с вами на Всенощном бдении в субботу, в Свято-Троицком кафедральном соборе нашего города.

В прошлые выходные мы просили сугубо помолиться о находящейся в реанимации нашей прихожанке Марии Николаевне. Не смотря на усилия врачей, она преставилась о Господе. Упокой Господи ее душу.

4 ноября, наш прихожанин, Олег Игоревич Волковинский, в день празднования памяти Казанской Иконы Божией Матери и день народного единства, под крылом могучего благотворительного фонда

имени святого великомученика Димитрия Солунского города Екатеринбурга, организует русский рок-фестиваль “Дмитриев день”. Который пройдет в ДИВСе. 4-х часовая программа с участием лучших коллективов русского heavy metal. Группы Арктида, Харизма и легендарный Черный кофе!

И слово редактора хотелось бы закончить, тем, что сообщить дорогим прихожанам о начавшейся очередной кампании против, так необходимого нам, церковного киоска. В письме от имени главы нашего района, Бреденко Александра Васильевича, опять необоснованно требуют его демонтажа. Прискорбно, то что во время архипастырского окормления нашей епархии Митрополитом Викентием, этот вопрос был урегулирован. Просим ваших молитв и помощи в урегулировании этой ситуации. Спаси всех нас Бог!

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

От редакции: Скоро престольный праздник Крестовоздвиженского мужского монастыря. Священники нашего храма, могут сказать об отце Флавиане, игумене монастыря, как о друге, чисто по человечески с которым всегда можно поговорить по душам, прийти на братскую трапезу, пригласить на антисектантский "трэш" или совместно помолиться.

От себя могу сказать о двух эпизодах, сильно мне запомнившихся. Первое, это когда мне было совсем тяжело под крылом миссионерского отдела, все валилось из рук, начальство было недовольно, сотрудники посматривали косо и уже видимо со мной прощались. И вот, в беседе со мной, о.Флавиан предложил не только быть рядом с коллегами в работе, но и на службе и особенно в молитве, и стараться исповедоваться только у о.Владимира (несмотря на то что он и есть строгий начальник отдела). Это помогло. А второй раз было в первую неделю выхода на пенсию моей мамы,

Надежды Константиновны. Ночью, от нервного перенапряжения ей совсем стало плохо, потеряла сознание, и после звонка в скорую, единственно до кого я смог дозвониться из священников это до него, еле сдерживая слезы, попросил за нас помолиться. Даже разбуженный, среди ночи, о.Флавиан нашел утешительные слова для нас с мамой.

И сейчас, в нашем храме, после появления замечательного отца диакона, в клубе "друзей о.Флавиана" только прибыло.

В день Крестовоздвижения конечно же вспоминается родной моему сердцу мужской монастырь в центре города. Какой-нибудь прохожий, увидев монастырский храм, и не поверит, что это монастырь. Но в современной жизни многие вещи кажутся удивительными. Современная жизнь особенно хорошо иллюстрирует, что в малом может содержаться великое. Вот, например, очень модный сейчас планшетный компьютер. Какая маленькая и простая вещь, но сколько возможностей. Эта вещичка, помимо всего прочего, может быть и

Игнатий Кавказский рассуждает в своих творениях о том, что монастырь и монастырская стена должны быть построены вокруг сердца человека.

Конечно, хотелось бы видеть родной нашему сердцу монастырь во всей своей красе, в том виде, в каком он представлен на бумаге – с колокольной, с большим братским корпусом и просветительским центром. Но все в руках Божиих. Мы видим, как трудится братия, мы знаем, сколько трудностей и препятствий лежит на этом пути, но мы, взирая на неунывающего отца Флавиана, надеемся на успешность и благополучие

Крестовоздвиженского монастыря и его прихожан. *диакон Игорь Константинов*

служебником, и молитвословом, и минеей, например.

Крестовоздвиженский монастырь устроен в центре города, в центре суеты и непрерывной городской жизни. Но когда попадаешь сюда, складывается ощущение другого временного пульса. Монастырь маленький, но здесь творится монашество, в этом я уверен.

Я познакомился с этим святым местом в 2001 году. Благодарен отцу Флавиану, и насельникам монастыря за то, что в моей жизни они имели огромное созидательное участие. Уверен, что этим могу похвастаться не я один.

Кто-то скажет, где там монастырь? Где строгие монашеские бдения при свечах? Где уединение и аскетизм? Где многочисленная монастырская братия? Но «не бойтесь малого стада», - говорит Господь. А святитель

**ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ НА АРХИЕРЕЙСКУЮ ЛИТУРГИЮ
26 СЕНТЯБРЯ В 9-00 ЧАСОВ
В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.
КАРЛА МАРКСА 31 (РЯДОМ ЗООПАРК).**

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ

В преддверии своей стажировки в Институт русистики, украинистики и славистики Прешовского университета (Словакия) хочу предоставить слово большому другу России (и моему другу), лидеру словацких русистов, долгое время возглавлявшему Институт русистики, украинистики и славистики Прешовского университета в Словакии профессору Йозефу Сипко.

28 сентября 2011 г. Йозеф Сипко прилетит в Екатеринбург. Это уже второй его визит на Урал. На этот раз профессор Сипко – гость конференции «Современная политическая лингвистика», которую проводит кафедра риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, где я имею честь служить. Из аэропорта (это желание гостя) мы поедем в Храма-Крови и на Михайловское кладбище, где у мемориала чехословацким легионерам почтим память деда профессора. Во время войн и революций начала XX века пан Сипко-старший был оторван от мирного деревенского труда, от детей и отправлен на далекий и холодный Урал, чтобы поддержать Временное правительство.

Итак, слово профессору Сипко.

Наталья Смирнова

Наше поколение русистов поступало в университет им. Павла Йозефа Шафарика в тревожном и богатом на события 1968 году. Я был в тройке студентов, которая стала победителем викторины

“Что ты знаешь о Советском Союзе?” Нас наградили поездкой в Советский Союз, а именно в Киев, однако поездка не состоялась по политическим причинам, и вместо Киева мы поехали в Венгрию.

Никогда не забуду трагическую среду 21-го августа 1968, когда ночью нас разбудил гул военных самолетов, а улицы Острова были переполнены советскими танками и другой военной техникой. Около советских солдат и офицеров толпились наши гражд-

дане, чаще других звучал вопрос: “Почему вы это сделали?” Было ясно, что и советские солдаты ожидали другого приема от жителей “братской Чехословакии”.

Никогда не забуду нашу первую стажировку в СССР в 1972-73 гг. Краснодар. Жара 40 градусов, а некоторые наши ребята ... в шубах на плечах. Мы собирались в «северную столицу». С каким смехом нас встречали русские ребята - студенты Краснодарского государственного университета! С некоторыми из них мы дружим уже более тридцати лет!

За знакомство надо было выпить сразу же после приезда в общежитие “соколовский” стакан (200 гр.). После этого один русский студент, ныне доктор филологических наук, профессор из Оренбурга Сергей Скибин, обратился ко мне с вопросом: «Кому на Руси жить хорошо?» “Вроде бы всем”, – отвечаю несмело я. “Да нет, – протестует Сергей, – комсомолке Шурке, милиционеру Юрке, товарищу Брежневу, а остальным по-прежнему”. Раздался дружный смех, и мы были поражены смелостью этой шутки, испуганно оглядывались по сторонам, ожидая прихода товарищей из КГБ.

В Краснодаре учились в то время студенты из многих стран и союзных республик. На вечере чехословацко-узбекской дружбы мы учились танцам наших новых друзей, после каждого танца надо было загадывать желание, исполнить которое для узбека – священный долг. Когда подошла моя очередь, я сказал, что хочу танцевать с узбекской блондинкой.. Через несколько минут ко мне подвели узбекскую девушку с обесцвеченными волосами.

Различия в наших культурах были огромными, и это не раз приводило к комическим ситуациям. В первый же день я обратился к пожилой преподавательнице со словами “товарищ доцент” и в ответ услышал насмешливое: “Какой я тебе товарищ?” Нам было трудно привыкать к русскому обращению по имени и отчеству. Казалось, мы их никогда не запомним! Но вскоре знали имена и отчества наших краснодарских преподавателей лучше, чем их фамилии.

На Пасху мы по словацкому обычаю стали поливать девушек водой. Кто-то пожаловался вахтерше, и она вызвала милицию: мол, чехи (так нас называли) безобразничают. По счастью, милиционерам мы сумели объяснить, что это праславянский обряд, так наши предки встречали весну. Девушки в ответ должны угощать парней. После соответствующего «угощения» милиционеры ушли в “приподнятом” настроении.

Мы существовали как будто вне политики, хотя, естественно, она вступала в нашу жизнь. Были и бурные дискуссии, и споры. У меня сложилось впечатление, что многие советские люди понимали трагедию «пражской весны» 1968 года.

В особом почете у русских мы были благодаря нашим хоккеистам. Российские ребята знали почти всех игроков сборной Чехословакии. У русских был даже юмористический рассказ, в котором обыгрывались фамилии известных чехословацких и российских хоккеистов: «Я взял “Суши” (марка вина, хоккеист Суши), но мальцевато (Мальцев). Поспешил (Поспишил) в магазин и выпил. Кузькина мать (Кузькин) стал рагулить (Рагулин). Головка болит, стал махать (Махач) руками. Упал, и перелом кости (проф. Костка, тренер Чехословакии). Все тело чернышит (Чернышев, тренер сборной СССР). Дома меня жена харламит (Харламов), я лежу голиком (Holikovci) и грбачусь (Hrбатэ)...»

На кафедру русского языка и литературы педагогического факультета в Прешове я поступил 1 января 1987. Это была уже эпоха “горбачевской перестройки”, чувствовались грядущие перемены, и “нежная”, “бархатная” осень 1989 г. своими перспективами стала как бы продолжением весны 1968-го, перевернув 68-ку на 89-ку. Наши студенты теперь переживали ту же эйфорию, которой было охвачено поколение “Пражской весны” 1968 г. Наши мечты были перечеркнуты вторжением войск стран Варшавского договора 21 августа 1968-го. Поколение наших студентов символично проводило эти войска

с территории Чехословакии. Остались, как всегда после социальных потрясений и переворотов, надежды, что уже ближайшее будущее станет светлым. А может, пора сделать светлым не будущее, а настоящее? Оно ведь просвечивается в наших буднях, каждую минуту, в наших повседневных контактах...

Учительская профессия прекрасна хотя бы тем, что дает возможность общаться с самыми разными людьми. Моя 34-летняя преподавательская деятельность наполнена общением с прекрасными людьми, с русистами всего мира...

Наверное, судьбоносным было то, что я поступил в аспирантуру Института русского языка им. А. С. Пушкина в Москве именно в 1989 году. Уехал учиться из социалистической Чехословакии, а вернулся в страну с совершенно другой политической системой. Об изменениях узнавал в поезде по дороге из Москвы домой.

В это время в Москве еще отмечали “октябрьские праздники”, но все чаще звучала откровенная критика советского строя. С типичным размахом “широкой русской души” шли острые споры на улицах между сторонниками социализма и его противниками, которые нередко заканчивались драками. Парадоксы наступающей “демократии” можно было встретить везде. На улицах Москвы продавали рядом “Библию”, “Коран”, “Камасутру” и “Майн кампф” Гитлера.

Подобной была обстановка и в академической среде в Прешове. Почти весь зимний семестр 1989/90 уч.г. занятий не было. Шли митинги, дискуссии. Как всегда в подобной обстановке появляются идеалисты, энтузиасты, романтики и... карьеристы. Группа студентов 4-го курса нашей кафедры написала заявление министру образования, в котором требовала отменить экзамен по синтаксису русского языка за их заслуги в “нежной революции”. Начались атаки на русский язык. Часто они исходили от бывших коммунистов – в

новой обстановке борцов за демократию. Некоторые из них требовали ликвидировать русский язык на педагогическом факультете. И был год, когда мы не приняли ни одного студента на отделение русистики.

Опыт показывает, что лучшим средством против всякого рода потрясений является регулярный повседневный труд. В те годы я закончил аспирантуру, накопил богатый материал по языку “перестроечной” прессы, которая стала «зеркалом» эпохи. В том же лингвокультурологическом направлении веду исследования и сейчас.

Словацкая русистика прошла трудный путь, на котором было немало препятствий, связанных с политической конъюнктурой. Она в некоторой степени чувствуется и до сих пор. Однако желающих изучать русский язык в Словакии с каждым годом становится все больше, хотя еще есть случаи, когда директора школ, вопреки желанию учащихся, не включают в учебную программу русский язык в своих учебных заведениях. Правда, некоторые преподаватели-русисты, и в Прешове тоже, ведут занятия по русскому языку сверх своей официальной нагрузки в рамках кружков.

Знание русской культуры и общение с русскими людьми представляется мне самым настоящим человеческим богатством, которое не исчезает ни с

тическим потрясениям.

Цель нашего Института – вывести словацкую русистику из-под влияния политики, на тот уровень, который соответствует реальной позиции русского языка в современном мире. И хочется выразить благодарность всем, кто трудится над выполнением этой задачи.

Русистика стала не просто моей профессией, она определила мою личную судьбу. Благодаря русскому языку я стал человеком, имущество которого исчисляется сотрудничеством и добрыми отношениями со многими близкими мне

“прихватизацией”, ни с девальвацией, ни со всякими реформами, не подвержено никаким по духу людьми.

профессор Йозеф Сипко

КРЕСТНЫЙ ХОД ДО ГАНИНОЙ ЯМЫ. КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ОТ НАШЕГО ХРАМА ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ, В 11-00 ЧАСОВ.

ПРИГЛАШАЕМ В ПРАВОСЛАВНУЮ ДЕТСКУЮ ВОСКРЕСНУЮ ШКОЛУ!

Для духовно-интеллектуального развития вашего ребенка. Лицензированная программа, опытные педагоги, удобное время для занятий.
Записать ребенка можно в церковной лавке.

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ПО СЕВЕРНЫМ РЕКАМ И МОНАСТЫРЯМ

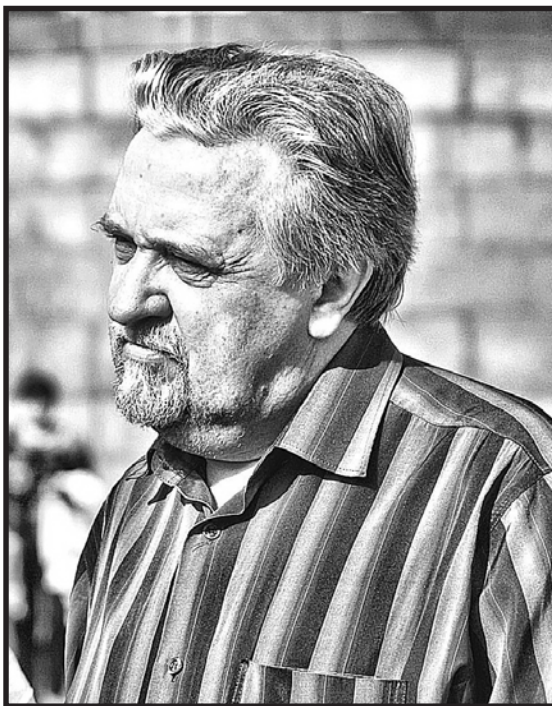
(продолжение "Путевых заметок – 2. О путешествии и о России")

Утром после завтрака делать особенно было нечего (в Углич мы прибывали только в 16 час.) и мы посидели на борту и на носу теплохода, смотрели на проходящие мимо милые, родные берега:

- мне вспомнилось, как в 96 (еще «богатом» для нас) году мы с женой купили через Интурист индивидуальный дорогой спецтур по Нилу от Каира до Асуана (как выяснилось позднее, мы были первые русские на этом маршруте): в Каире нас встретил персональный гид (парнишка, закончивший недавно Университет дружбы народов в Москве), который 2 дня водил и возил нас по «стандартным» чудесам Египта – Национальный музей с древностями одной из первых человеческих цивилизаций, пирамида Хеопса и Сфинкс, остров-музей, где мы плыли на катере, а на берегу актеры разыгрывали бытовые жанровые сценки из всех страт Древнего Египта: от крестьян до фараона и т.д.

- а затем мы заняли прекрасную каюту на громадном красавце-теплоходе «Шератон» и поплыли вверх по Нилу: над Шератоном развевалась большая гирлянда небольших флагов всех тех стран, чьи пассажиры уже ступали на его борт и поскольку, как сказано выше, русских на его борту еще не было, то и нашего флага тоже не было – мы через гида довели до капитана, что «русские пришли», заплатили за материю, работу и наш российский флаг быстро сшили и тоже подняли в состав той «флаговой гирлянды»

- очень много там было разных приключений и совершенно особенных ощущений: и в древней столице Египта Мемфисе с громадными, покрытыми рисунками и иероглифами колоннами, храмами и фигурами древних богов, и Долина царей с открытыми для экскурсий и еще закрытыми гробницами фараонов и убийственной, более 40° жарой, и поездка в Хургаду на Красное море под ох-

раной пулеметчиков, и разные вечера, конкурсы на Шератоне (в одном из них мы купили костюмы местной знати колониальных времен – и я со своей бородкой, в белом халате и красной феске оказался так неотлично похож на египетского шейха, что получил 1-й приз), и продаваемых в Асуане маленьких хорошеньких детенышей-крокодилчиков, которого я чуть не купил «для экзотики» (и только нарисованная мне женой картина нашей жизни с выросшим крокодилком в ванной остановила меня) и многое другое – но все это сюжеты для отдельного большого рас-

сказа и не предмет сегодняшних «путевых заметок»

- я же здесь хотел рассказать, что когда мы плыли по великой африканской реке Нилу, то мимо нас то ли бутафорно – для той же экзотики, то ли «по правде» проплывали берега с аккуратными квадратами полей, обрабатываемыми египтянами в одной набедренной повязке с огромными волами с загнутыми высоченными рогами, которые пахали землю – и все это было необыкновенно интересно: на нас «дыхнула» тысячелетняя история колыбели человеческой цивилизации, где и 7, и 5, и 1 тысяча лет назад декхане вот так же обрабатывали берега Нила, пахали, сеяли и жили, и даже у этих волов предки тоже наверно насчитывают тысячи поколений с древнейших времен

- это все было необычно, зримо познавательно и очень интересно, задевало какие-то мои доисторические корни и гены, которые вдруг «зашевелились» в моем подсознании, «приветствуя» своих прародителей и вызывая трудно описуемые ощущения – но вместе с тем, все равно это было «чужая экзотика» и совсем не грело душу

- сейчас же, стоя на палубе «Георгия Чичерина», мы шли по великой русской реке Волге, и курчавые, лесистые ее берега с непрерывной лентой

песчаных пляжей, частые, спускающиеся к самой воде деревушки то со старыми деревянными избами, то с новыми коттеджами (многие из которых, как ни странно, имели устремленные ввысь этажи, похожие на колокольни), а еще многочисленные машины, палатки, костры «диких» отдыхающих и везде масса купающихся и загорающих: веселых, красивых, приветственно махающих нам и кричащих то ли «ура», то ли «давай» и еще что-то явно русское – сам запах, само это слово «Волга» было такое родное, приятное, ласковое и по-русски широкое, такое мощное и доброе, что в душе поднималась волна радости и любви, счастья и благодарности Господу за то, что создал меня русским и дал возможность и благодать жить на нашей прекрасной, пусть и прошедшей через многие страшные страдания и муки, но остающейся по милости Божией прекрасной и животворящей православной земле, спасительной и могучей российской православной цивилизации!

Где-то после обеда 22 июля мы проплывали мимо г. Калязина и его главной достопримечательности – затонувшей колокольни:

- в XV веке в этих краях был основан монастырь, который быстро рос и вокруг него возник город, который, как и монастырь, стал называться Калязин – по имени богатого купца, завещавшего монастырю обширные земли и богатства

- этот город на Волге славился своими ремеслами, богатым рынком и особенно именами многих живших в нем русских писателей, художников (Фонвизин, Островский, и др.) – а также большим Троицким собором с высокой красивой колокольней, звон с которой далеко разносился по-над Волгой и окрестными селами и лесами

- но в советские годы при создании многочисленных водохранилищ для Волжского каскада ГЭС частично был затоплен и сам город, и его главный собор – и лишь высокая часть колокольни сейчас возвышается над водой, олицетворяя собой одновременно и расцвет Руси при Иване Грозном и позднее романовской России, и с другой стороны, советское мичуринское «взять от природы все, что нужно», не задумываясь о разрушении не только исторических корней родной земли, но и о колоссальных природных потерях: лучших в мире черноземов, пашни, красивейших и богатейших лесов, глубинной Веры и целых городов коренной России

- но вместе с тем, провозжая с грустью и сожалением мертвые глазницы затонувшей колокольни, нельзя не отметить с позиций сегодняшнего дня, что если советские вожди и воодушевленный ими народ затопили часть приволжской земли с деревнями и храмами во имя созидания крупнейшего в мире остро необходимого стране каскада мощнейших ГЭС и ускорения спасительной для России индустриализации – то нынешние «прихватизаторы» и махрово либеральные реформаторы отдали Россию бандитам и олигархам на разграбление и тотальное разрушение исключительно ради набивания карманов и вывоза в зарубежье несметных российских богатств кучкой паразитирующих бюрократов и «разрешенных» ими богачей!

- прости нас, Калязин и вся прекрасная, бескрайняя, великая Русь за то, что ни наши «советские отцы и деды», ни мы сами в эти Смутные времена не сберегли и отдали на поругание твою бессмертную православную душу, твои Богом данные и накопленные многими поколениями предков богатства – но во всем есть Промысел Божий и я верю, что зазвонят еще над Калязиным и над всей нашей тяжело больной Отчизной Колокола Возрождения и очищения от всей этой бесовской «накипи» - и во власти, и в экономике, и во всей нашей жизни!

Но вот, наконец, около 4 часов дня 22 июля наш теплоход прибыл в город Углич – один из старейших русских городов, основанный в 937 году, еще до Крещения Руси по велению Княгини Ольги – долгие годы сидели в нем киевские наместники, собиравшие для Киева дань с живущих на Итиль-реке (древнее название Волги) племен:

- позднее, во времена Владимирской Руси Угличское княжество было одним из самых сильных и богатых и даже спорило, как и Тверь, с Москвой за то, чтобы стать столицей Руси – расцвет Углича пришелся на княжение Андрея Большого, сына Великого князя Василия Темного: тогда в городе и вокруг него было много ремесленников-горожан, деревень и селений, 12 действующих монастырей, множество храмов и княжество росло и крепло

- и так уж судил Господь, что Углич сыграл особую, важнейшую роль для обеих царских династий, правивших Русью: у Романовых мать первого

царя Михаила княжна Ксения родилась в Угличе, а для Рюриковичей именно в Угличе закончилось их многовековое правление на Руси вместе с убийством Дмитрия – последнего сына Ивана Грозного от княгини Нагой и последнего Рюриковича, кто мог претендовать на русский престол

- я не знаю, кому из либеральных профессиональных ненавистников великой истории России (типа Сванидзе – придворного «лжеинтерпретатора истории» у Медведева и на ТВ) понадобилось в очередной раз полить ложью и грязью те трагичные и сложные со-

бытия 1-го Смутного времени после смерти Ивана Грозного – но не так давно, мы читали (по-моему, в АиФе) большую статью о царевиче Дмитрие, где он сам был выставлен в крайне негативном свете и с какими-то ссылками делались попытки доказать, что никто царевича не убивал, а он сам наткнулся на ножик и что его канонизация была грубейшей ошибкой Церкви

- поэтому (поскольку АиФ пользуется определенной степенью доверия) мы с женой шли в Углич к месту гибели Дмитрия с долей скепсиса – но великолепная, глубоко знающая и говорящая на прекрасном литературном русском языке гид рассказал нам так много уникальных фактов, что никаких сомнений в святости невинно убиенного Дмитрия у нас не осталось

- краткая суть этих фактов следующая: Иван Грозный еще при жизни подарил Угличское княжество своему сыну Дмитрию, поэтому когда после смерти Грозного на престол сел его старший сын – слабый и больной Федор, то ближние бояре во главе с главным советником Годуновым отправили Дмитрия с глаз подальше в почетную ссылку в его вотчину Углич: с ним уехали мать, княгиня Нагая, дядьки, тетьки, 12 дьяков и 200 чел. челяди

-Дмитрий, конечно, рос в холе, неге, обращались к нему «Государь наш, Дмитрий Иоанович» и наверно он был избалованным, капризным, но не был он ни злым, ни жестоким, ни извращенцем, как изображают его либеральные любители поизвращаться над русской историей – обычный мальчишка 8-10 лет, которого очень любили местные жители, что подтверждается разными местными источниками и говорит об очень многом

- но самый реальный претендент на царский стол был совсем не нужен боярскому окружению Федора Иоановича: никаких достоверных доказательств вины конкретно Бориса Годуно-

ва нет, но как учит римское право «ищи, кому выгодно» - как бы то ни было, в один из «черных дней» царевич вышел погулять в сад, в одной руке у него была полная горсть орехов

- убийцы – несколько отроков (не запомнил их имена – да и ни к чему называть поименно мразь человеческую – бесовскую) подошли к царевичу и один из них сказал: « А ожерелье-то у тебя, государь, на шее старое» - «Нет, новое» ответил Дмитрий и поднял подбородок, показывая свое ожерелье и приподнимая его рукой – в этот момент убийца полоснул ножом по открытому горлу мальчишка, который упал обливаясь кровью и зажав руке сорванное от резкого движения ожерелье, а убийцы быстро убежали

- все это видела и слышала сходящая с крыльца нянька царевича, которая дико закричала: на ее крик выскочила мать княгиня Нагая, также закричавшая и обвинившая в убийстве сына и представленных к ним дьяков, и московских бояр – мимо проходил пономарь стоявшего рядом Свято-Преображенского собора, который также все видел и, забежав на колокольню собора, стал звонить в набат, чтобы народ настиг и наказал убийц

- слышав набат, народ подумал про пожар и прибежал с ведрами, батогами и т.д., но узнав об

убийстве, быстро выловил и убил этих отроков, а заодно побил камнями и всех 12 дьяков, поскольку княгиня кричала в отчаянье, что это дьяки подстроили и подкупили убийц

- на месте кровавого злодеяния и над могилой царевича позднее был выстроен храм, в котором кроме стандартных богослужебных росписей одна из арок была расписана по сюжету убийства царевича Димитрия: от самого убийства до расправы над дьяками и приезда комиссии Василия Шуйского

- а дальше в рассказе гида началось самое интересное и детективное: сразу в день убийства из Углича был послан гонец в Москву с ужасным известием – до Москвы гонцы всегда добирались за 4 дня, обратно комиссии ехать в карете 4-5 дней, но комиссия во главе с Шуйским приехала уже через 4 дня: это могло быть только в одном случае, если комиссия выехала заранее – т.е. в Москве еще до дня убийства уже «знали» о нем и выехали для «разбирательства»

- когда комиссия приехала в Углич, она (явно по приказу правителя Годунова) быстренько определила, что царевич зарезал себя сам, упав нечаянно горлом на ножик, и по приказу Шуйского царевича, как самоубийцу, срочно похоронили в той же одежде, в чем он был в смертный час, не обмыв тела и за оградой церковного кладбища

- волнения в городе в связи со смертью царевича и особенно убийство дьяков было признано бунтом: 200 наиболее активных бунтовщиков казнили, нескольким сот человек урезали языки (чтобы не болтали лишнего) - а еще дали 100 плетей, урезали (отпилили) «язык», правое «ухо» (держатель), «отрубили голову» (навершие) и сослали в Сибирь в Тобольк «главного бунтовщика» - колокол с колокольни Свято - Преображенского собора, который сзывал горожан «на бунт».

- колокол действительно довели до Тобольска, оформили его как арестанта и долго держали в отдельном помещении Тобольской тюрьмы: в наше время этот колокол долго являлся одним из самых

популярных экспонатов Тобольского кремля, но затем Углич «выпросил» его обратно и сейчас колокол висит около каменной раки, где первоначально лежало тело царевича – когда мы с женой ездили в паломническую поездку «Тюмень – Тобольск», нам показывали место, где «сидел в тюрьме этот колокол» и всю эту историю про арест, тюрьму и т.д. нам там тоже рассказывали

- кроме того, более 2 тысяч семей из Углича также сослали в «глухую Сибирь», откуда они уже никогда не вернулись – я с удивлением узнал, что поселок Пелым на севере нашей области оказывается и был местом ссылки этих угличан, т.е. наши пелымчане в древней своей основе это особый род людей из одного из старейших, мистических городов Руси с уникальной историей, пострадавших за Веру в Святого Угодника Божия царевича Димитрия: я знал одного человека, родившегося и выросшего в Пелыме – он и правда какой-то особенный по своему мышлению, поведению, а главное по его рассказам о своих дедах-прадедах-предках и чуть ли не о чудесах, которые творились в Пелыме на его памяти.

Владимир Власов, продолжение следует.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

26 сентября (понедельник) 9-00 Архиерейская Литургия в Крестовоздвиженском мужском монастыре (ул. Карла Маркса 31)

26 сентября (понедельник) 18-00 Всенощное бдение. Исповедь.

27 сентября (вторник) 9-00 Литургия. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

30 сентября (пятница) 9-00 Молебен с акафистом Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

1 октября (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

2 октября (воскресение) 9-00 Литургия. Блгвв. князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев. КРЕСТНЫЙ ХОД ДО ГАНИНОЙ ЯМЫ.

Приглашаем всех любителей церковного пения
НАУЧИМ ПЕТЬ

Занятия для взрослых в среду в 19.00 и в субботу
после вечерней службой.

Занятия ведет опытный педагог, регент хора храма
святителя Иннокентия Московского

ПРИЕМ СВЯЩЕННИКА ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

понедельник : 16.00-18.00

среда : 16.00-18.00

воскресение : 11.00-12.00

Предварительная запись в церковном киоске

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме “Туриански&Вольфссон. Эксперты перевода”. г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (<http://sites.google.com/site/perikatarma>) – электронная версия газеты будет находится здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 50 штук.